

Посвящая 60-летию
проф. Дёрдя Лако

В. И. ЛЫТКИН (Москва)

К ВОПРОСУ О ЗВОНКИХ СОГЛАСНЫХ НАЧАЛА СЛОВА В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

Современное финно-угорское языкознание предполагает, что в абсолютном начале слова праязыка не было звонких согласных, а были только глухие (**t*-, **p*-, **k*-, **s*-, **ś*-, **š*-, **č*-, **č̣*-). В таком виде они сохранились в словах финно-угорского фонда всех современных языков, кроме венгерского, коми и удмуртского.¹

Финно-угорские **t*- и **p*- в ряде слов венгерского и пермских языков озвончились; в пермских языках озвончился также согласный **k*-. Возникает вопрос о времени и причинах этого явления.

Некоторые лингвисты возводят глухие и звонкие взрывные к финно-угорскому праязыку, ориентируясь на данные венгерского и пермских языков. Так, по мнению Ю. Вихмана, в финно-угорском праязыке существовали, кроме глухих (**p*-, **t*-, **k*-), глухих придыхательных (**ph*-, **th*-, **kh*-) и звонких придыхательных (**bh*-, **dh*-, **gh*-), и звонкие взрывные.² Г. Барци тоже склонен считать озвончение данных согласных в венгерском и пермских языках диалектным явлением финно-угорского праязыка, относя его к последнему периоду финно-угорского единства или к самому началу выделения угорской ветви.³

В последнее время наша наука отказалась от установления генетической связи между озвончением в венгерском языке и озвончением в пермских языках и возведения этого явления к праязыку. Д. Лако, посвятивший этому вопросу специальную работу (см. выше), пришел к

¹ В виде исключения звонкие согласные в начале слова встречаются также в марийском, мордовских, вепском, водском, ливском языках и ливиковском диалекте карельского языка. Нужно полагать, что они имеют позднейшее происхождение, возникли в период самостоятельного существования этих языков (диалектов). В ониматопоэтических словах и заимствованиях могут встречаться звонкие согласные также в тех языках, где для исконных финно-угорских слов они необычны. Некоторые считают, что в норвежском диалекте саамского языка также встречаются звонкие согласные (*b*-, *d*-, *g*-), поскольку в литературном языке этого диалекта употребляются буквы *b*-, *d*-, *g*-. Между тем эти буквы там «обозначают не звонкие смычные, а глухие слабые согласные»; в остальных саамских диалектах этим звукам тоже соответствуют глухие *p*-, *t*-, *k*- (см. Д. Лако, Существовали ли в финно-угорском языке-основе звонкие смычные согласные в начале слова? — *Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis V, Budapest 1964*, стр. 57).

² Y. Wichmann, Zur geschichte der finnisch-ugrischen anlautenden affrikaten nebst einem exkurs über die finnisch-ugrischen anlautenden klusile. — *FUF XI 1911*, стр. 173—290.

³ G. Bárczi, A történeti nyelvjárás kutatás. — *MNy XLIII 1947*, стр. 83.

выводу о том, что возведение озвончения к финно-угорскому праязыку основано на неверных этимологиях венгерских и пермских слов и что озвончение, наблюдаемое в некоторых венгерских и пермских словах финно-угорского происхождения, произошло в период обособленной жизни этих языков, независимо друг от друга. В венгерском языке процесс озвончения протекал до занятия родины, а в пермских языках начался еще в ранний период прапермского языка и длился продолжительное время таким образом, что озвончение наблюдалось (в единичных случаях) только в одном из пермских языков (ср. коми *гут* и удм. *кут* 'муха')⁴, а также в древних карело-вепских заимствованиях коми языка (ср. коми *bel* < вепс. *pel* 'косяк'). Нужно отметить, что переход начальных глухих в звонкие был не фронтальным, а спорадическим явлением: некоторые слова пережили этот звуковой процесс, других он не коснулся.

В каких словах произошло озвончение и в чем причины этого явления? Для объяснения озвончения предлагаются разные теории. В. Штейниц⁵ и Э. Итконен⁶ считают, что фонемы *b*, *d* и *g* в середине слова возникли как в венгерском, так и пермских языках путем деназализации сочетаний *-*mp*-, *-*nt*-, *-*ŋk*- и *-*mt*-, а впоследствии распространились и на начало слова. Д. Лако добавляет еще один фактор: наличие во втором слоге сонорных согласных (*r*, *l*), которые оказывали ассимилятивное влияние на глухие согласные начала слова. Д. В. Бубрих объясняет появление звонких согласных в начале слова влиянием гласных звуков, а также звонких и сонорных согласных конца предшествующего слова. Такое озвончение наблюдается, например, в современном эрзянском языке: *монь таркам* (произносится *той darkam*) 'мое место'. Аналогичное явление наблюдается в марийском языке: *нужгол 'щука'* (*нуж* 'крапива', *кол* 'рыба'), *идымбече 'огород'* (*идым* 'гумно', *пече* 'изгородь') и т. д. Когда-то, по-видимому, такое явление прогрессивной ассимиляции имело место также в пермских языках, ср. удм. *витьтон* 'пятьдесят', *куатьтон* 'шестьдесят' (*вить* 'пять', *куать* 'шесть', *тон* в прошлом обозначало 'десять'), но: *нбыльдон* 'сорок', *сизьымдон* 'семьдесят' (*нбыль* 'четыре', *сизьым* 'семь', *дон* < *тон* 'десять').

Иногда звонкий согласный, возникший таким путем в начале слова, обобщается и начинает употребляться независимо от того, как оканчивается предшествующее слово и вообще есть ли оно.⁷ При таком объяснении становится понятным, почему нельзя установить определенную закономерность относительно того, в каких словах произошло озвончение начальных согласных и какие слова сохранили глухой согласный праязыка. Необходимо принять во внимание то, что в пермских языках глухой согласный часто не озвончался под влиянием закона омонимического отталкивания, т. е. во избежание образования омонимов, ср. коми *кӧр* 'вкус' и *гӧр* 'соха', *пур* 'плот' и *бур* 'хороший', *кыр* 'черный дятел' и *гыр* 'ступа', *той* 'вошь' и *дой* 'рана', *ни* 'сын' и *би* 'огонь' и т. д.

Упомянутые выше языковеды (Д. Лако, В. Штейниц, Э. Итконен, Г. Барци) рассматривают вопрос об озвончении только взрывных согласных. Между тем в пермских языках в начале слова произошло озвончение не только взрывных, но и фрикативных (*s*, *ś*, *š*) и аффрикат

⁴ См. Д. Лако, указ. раб., стр. 57—73.

⁵ W. Steinitz, Geschichte des finnisch-ugrischen Konsonantismus, Stockholm 1945, стр. 16, 22, 34.

⁶ E. Itkonen, Suomalais-ugrilaisen kantakielen äänne- ja muotorakenteesta. — Vir. 1957, стр. 7.

⁷ См. Д. В. Бубрих, Историческая фонетика удмуртского языка, Ижевск 1948, § 122—123.

(*č, č*). С фрикативными и аффрикатами дело обстояло так же, как и со взрывными, и причины их озвончения те же самые, что и у взрывных. Поэтому в дальнейшем мы будем иметь в виду озвончение всех глухих согласных начала слова пермских языков.

Сам процесс озвончения, возможно, протекал так, как предполагает Д. В. Бубрих. Однако звуки второго слога слова оказывали известное влияние на глухие согласные начала слова: одни удерживали вновь появившийся звонкий согласный, оказывая на него ассимилятивное влияние, а другие не оказывали воздействия в отношении озвончения. Об этом говорят наши наблюдения над словами пермских языков, восходящими к допермской эпохе и имевшими в начале слова глухие согласные. Использован в основном материал из этимологического словаря Б. Коллиндера⁸, всего свыше 220 слов. Наблюдения показали следующее:

1. Примерно в шестой части слов произошло озвончение, а пять шестых слов сохранили глухость.

2. Озвончение наблюдается в основном в словах, в середине которых находятся сонорные и звонкие согласные (или их сочетания); при этом процесс озвончения носил спорадический характер, абсолютное большинство слов этого типа сохранило глухой согласный начала слова.

3. Наиболее часто озвончение начальных согласных встречается в словах следующих типов:

а) В середине слова было *-nt-*, *-mt-*, *-mp-*, *-ŋk-*, *-nč-*, *-ŋč-*; около половины этих слов претерпело озвончение начальных согласных; например (приводим только коми слова): *бӧж* 'хвост', *бугыль* 'глазное яблоко', *гид* 'хлев', *гыбавны* 'плескаться (о рыбе)', *гыж* 'ноготь, коготь, копыто'. Нет озвончения в следующих словах: *куд*: *син куд* 'веко', *пад* ('дорога'): *пад вежӧн лоны* 'разминуться', *пӧдны*, *пӧдлавны* 'закрывать', *пыдӧс* 'дно', *сидзны* 'проникать', *тӧдны* 'знать'.

б) Имеется значительное количество случаев озвончения, когда в середине слова стоял *-r-* или *-r-* + согласный, например: *берд* 'стена', *бӧр* 'зад', *бур* 'хороший', *бырӧд* 'наледь', *гар* 'накученный', *горда* 'вид утки', *гуран* 'яма', *гырй-* 'ступа', *гырк* 'внутренность', *гырдза*, *гыра-* 'локоть', *дор* 'край, лезвие', *дзор* 'седой; незрелый', *дзаралны* 'рассветать'; в большом количестве слов начальный глухой согласный не озвончился: *корны* 'просить', *кыр* 'кобель', *кырны* 'обваливаться', *кырым* 'рука', *перыд* 'быстрый', *пӧрысь* 'старый', *пурны* 'кусать', *-пыр*: *ӧтпыр* 'один раз', *пыр-нӧв* 'бурав', *пырны* 'входить', *пыриг* 'крошка', *пыридз* 'пешня', *тор* 'кусочек', *тыр* 'полный', *сер* 'узор', *серов* 'гнида', *сюр* 'рог', *шор* 'ручей', *шыр* 'мышь', *шырны* 'стричь', *турун* 'трава', *чирны* 'прогоркнуть', *чорыд* 'твердый'.

в) Таких слов с озвонченным начальным согласным, в середине которых стояли другие сонорные (кроме *-r-*), еще меньше; примеры на озвончение: *байдӧг* 'куропатка', *боль* 'пузырь', коми-перм. *гадя* 'чайка', *гумй-* 'полюй стебель', *гылавны* 'падать', *гылыд* 'скользкий, каткий', *дін* 'комель', *дӧмас* 'заплата', *дзавй-* 'дранка'; в следующих словах не произошло озвончения: *кам* 'ток', *келй-* 'сноха', *кел-* 'брести', удм. *кылыы*: *син-кылыы* 'слеза', *кин* 'кто', *кой-* 'токовать', *кол-* 'быть нужным', *ковй-* 'глиста', *коласт* 'промежуток', *кунувт* 'подмышка', *коляс* 'сваленное с берега дерево, служащее приманкой для рыбы', *коль-* 'остаться, отставать', *кӧла*: *ты-кӧла* 'маленькое озеро', удм. *кӧм* 'кожура', *комӧль*

⁸ B. Collinder, Fenno-Ugric Vocabulary, Stockholm 1955.

'кожура', *кул-* 'умереть', *кулӧм* 'сеть', *куль* 'черт', *куль-* 'драть, снимать (кору, кожуру)', *кунь-* 'сомкнуть (глаза)', *кылал-* 'плыть (по течению)', *кыл-* 'слышать', удм. *кый* 'змея', *кывй-* 'язык', *кыминь* 'ниц', *кынӧм* 'живот', *пань* 'ложка', *певй-* 'большой палец', *пелысь* 'рябина', *пель* 'ухо', *-пель* 'часть' (*кык пельӧ* 'на две части'), *пемыд* 'темно', удм. *пенон* 'точильный камень', *пивй-* 'облако', *пинь* 'зуб', *пол-* 'бояться', *пом* 'конец', *понӧль* 'хвойная поросль', *пӧл-* 'страна, половина', *пӧн-* 'совокупляться', *пувй-* 'брусника', *пын-* 'вить', *сайкыд* 'прохладный', удм. *сеньки* 'гриб на дереве', *сой* 'рукав', *сол-* 'соль', *сӧл-* 'сесть (в сани, в автобус и т. д.)', *сӧн* 'жила', *сулал-* 'стоять', *сыл-* 'жыр', *сывй-* 'сажень', *сыл-* 'таять', *сын* 'язь', *сынал-* 'расчесывать', *сын-* 'грести', *сынӧд* 'воздух', *сӕй-* 'есть', *сӧла* 'рябчик', *сӧлал-* 'плевать', *сӧлӧм* 'сердце', *сӧм* 'чешуя (рыбья)', *суйвй-* 'кашка', *сую чӧж* 'вид утки', *сюмал-* 'хотеть есть', удм. *сюмук* 'деревянная стопка', *шом* 'кислота', удм. *шулыс* 'маленькая деревянная кадушка', *той* 'вошь', *той-* 'толочь', *тӧл-* 'зима', *туйис* 'бурак', *тывй-* 'невод', удм. *тульым* 'молодой отросток на дереве', *тыл-*: *тыл борд* 'перо', удм. *тылыс* 'шалаш', удм. *тыл* 'огонь', *тшын* 'дум'.

г) Примерно так же обстоит дело с озвончением начального согласного слов, в середине которых стоял звонкий согласный или сочетание звонкого согласного с другим согласным; примеры на озвончение: *бадь* (< **badj-*) 'ива', *бужд-* 'обвалиться, осыпаться', *быдзан* 'хвост птицы', *габыр* наряду с *кабыр* 'кулак', *гожӧм* 'лето', *джаджй-* 'полка', *ждодж* 'пол', *дзодзул-* наряду с *чодзул-* 'ящерица'; озвончения не произошло в следующих словах: *кизь* 'пуговица', *кодзувкот* 'муравей', *кодзув* 'звезда', *козй-* 'ель', *козин* 'подарок', *кӧжа* 'гравий', *кудз* 'моча', *кузь* 'длинный', *куж-* 'уметь', *кыдз* (< **kijj-*) 'береза', *кыз* 'толстый', удм. *кыж* 'болезнь', *кыз-* 'кашлять', *кызь* 'двадцать', *неж* 'молодой олень', *позй-* 'гнездо', *пӧж-* 'парить', удм. *пыжы* 'узоры', *пыдзырт-* 'выжать', *пызь* 'мука', *сигӧр* 'скат (крыши)', удм. *сйзьыл* 'осень', *сод* 'мост', *созор* 'переслежина', *чег-* 'сломать', *чож* 'дядя', *чӧж* 'утка', *чуж-* 'родиться'.

д) Имеются единичные примеры на озвончение там, где в середине стоял глухой согласный, а именно: *гӧп* 'озеро', *гыч* 'карась', *зук* 'вид утки'; в словах такого рода как правило начальный глухой согласный сохранился: *катш-помӧль* 'можжевельник', *квайт* 'шесть', *косьмы-* 'сохнуть', *котшӧс дук* 'запах горелого', *кык* 'два', *кыс* 'шкура (ног или головы животного)', *кус-* 'гаснуть', *кыш* 'петля', *пасьмунны* 'разбиться вдребезги', *пес-* 'мять', удм. *пӧзь* 'варежки', *потш* 'жердь', *пук-* 'сидеть', удм. *пукыш* 'стрела', удм. *пытшал-* 'просачиваться, впиваться', *пычӧд-* 'жать, теснить', *сит* 'кал', *соч* 'сестра', *сӧпт-* 'желчь', *сус пу* 'кедр', *сӧт-* 'рубнуть', *такал-* 'успокоиться', *тшӧкыд* 'частый, густой', *чук* 'макушка'.

е) Нет примеров на озвончение начальных согласных таких слов, в которых в середине стояло сочетание двух глухих; в этих словах начальный глухой сохранился: *кач*, *качка* 'кора дерева', удм. *кучкы-* (коми-перм. *кошшы-*) 'искать', *кукша* 'ронжа', *письти* 'ласточка', *пушк-* 'дуть, раздувать', *пытшк-* 'внутренность', *сӧск-* 'жевать', *сипт-* 'закрывать', *сӧбкт-* 'сплести (лапоть, кузов)', *шактар* 'древесный хлам, сор (нанесенный весенним половодьем), накипь', *токты* 'гагара', *тыкта пыж* 'спаренная лодка', *чикчи* 'чайка', *чышк-* 'вытирать, мести'.

ж) Начальный глухой согласный сохраняется также в словах, в середине которых в прошлом стояли *-p-*, *-t-*, *-k-* и в пермских языках они выпали, вследствие чего образовались односложные слова с открытым слогом, а также в исконных односложных местоимениях (*тэ* 'ты', *ти* 'вы' и др.); мы располагаем следующими примерами: *ки* 'рука', *-ки*

'камень' (из-ки 'жернов'), *kö-*, *кы-*, *ко-* — вопросительное местоимение (*кор* 'когда', *кодi* 'кто', *кõн* 'где', *кысь* 'откуда' и т. д.), *-ка*, *-ко*, *-ку* (*кер-ка* 'изба', *вич-ко* 'церковь', *ко-ла* 'шалаш', коми-перм. *кер-ку* 'изба'), *ни* 'сын, детеныш', *ни-пу* 'осина', коми-перм. *ни* 'пазуха', *пу* 'дерево', *пу-* 'варить', *си* 'волокон', *си-* 'шея' (*си-õс* 'хомут', *си-кõтиш* 'бусы'), *су-* 'догнать', *сы-* 'он', *сё* 'сто', *та-* 'этот', *тэ* 'ты', *тi* 'вы', *ты-* 'вот там', *ты* 'легкие', *ты* 'озеро'.

В итоге мы имеем следующее количество слов с озвонченным и неозвонченным начальным согласным (данные расположены по вышеприведенным группам):

	Озвонченный	Неозвонченный	Всего
а) (<i>-nt-</i>)	6 (50%)	6 (50%)	12
б) (<i>-r-</i>)	12 (34%)	23 (66%)	35
в) (сонорн.)	9 (11%)	76 (89%)	85
г) (звонк.)	7 (20%)	28 (80%)	35
д) (глух.)	3 (12%)	23 (88%)	26
е) (соч. глух.)	0	20 (100%)	20
ж) (типа <i>si</i>)	0	14 (100%)	14
Всего примеров	37 (16%)	190 (84%)	227

Знаменательно, что самое большое количество случаев озвончения приходится на первые две группы, а в последних двух примеров на озвончение нет. Таким образом, в пермских языках больше всего слов с озвончением начального согласного, в середине которых в допермском языке стояли *-nt-* и др. (сочетание носового с соответствующим согласным) и *-r-*.⁹ К аналогичному выводу пришел и Д. Лако в отношении венгерского языка (правда, там речь идет только об озвончении взрывных согласных).¹⁰

Видную роль в озвончении начальных согласных, как мы уже отметили выше, играет закон омонимического отталкивания. Начальный звонкий согласный, появившийся в силу разных причин (влияние звуков середины слова, воздействие конечного звука предшествующего слова — см. выше), удержался, вероятно, благодаря тому, что стал выполнять фонологическую функцию, дифференцируя значения слов. Во всяком случае в современном коми языке третья часть слов с озвонченным начальным согласным может быть противопоставлена словам с глухим начальным согласным, а именно: *бõж* 'хвост' — *пõж-* 'парить', *гид* 'хлев' — *кид* 'неприрученный', *гыб-*: *гыбавны* 'плескаться' — *кыб-* 'лучить', *бõр* 'зад' — *пõр-* 'падать', *бур* 'хороший' — *пур* 'плот', *бырõд* 'наледь' — *пырõд-* 'просверлить', *гар* 'крученный' — *кар* 'город', *гуран* 'яма' — *куран* 'грабли', *гыр* 'ступа' — *кыр* 'пригорок', *дор* 'лезвие' — *тор* 'кусок', *гум* 'полюй стебель' — *кум* 'чулан', *гылавны* 'падать' — *кылавны* 'плыть'. Не исключена возможность, что и остальные слова с озвонченным начальным согласным в прошлом были противопоставляемы словам с глухим начальным согласным. Разумеется, что в ту отдаленную эпоху, когда протекал процесс озвончения начальных согласных, звуковые и смысловые отношения в языке были иными, чем в современной речи: некоторых из перечисленных нами слов с начальным глухим согласным могло и не быть в общепермском языке, а другие слова могли исчезнуть и не дойти до нас.

⁹ При подборе материала мы ориентировались на словарь Б. Коллиндера. Если присовокупить сюда новые этимологии, то цифровые данные несколько изменятся.

¹⁰ Д. Лако, указ. раб., стр. 66—69.

Как известно, в финно-угорском праязыке звонких согласных (взрывных *g, d, b*, фрикативных *z, ž, ź* и аффрикат *ž, ź*) совсем не было — ни в начале, ни в середине слова.¹¹ Они появились в пермских языках еще в ранний период прапермской эпохи (а, может быть, даже в конце допермской эпохи), и в первую очередь в середине слова. Появление их следует объяснить влиянием фонетического окружения глухих согласных: интервокальное положение последних, ассимилятивное влияние предшествующих сонорных *n, m, η* и т. д.¹²

С середины слова звонкие согласные перенеслись на начало слова, так что древние иранские заимствования, встречающиеся только в пермских языках, уже переданы без приглушения начальных звонких согласных: *бон* 'лыко' < авест. *banda*; *бурци* 'грива' < иран., ср. осет. *barze*; *дас* 'десять' < осет. *das* и т. д.¹³

Выпадение конечных гласных, отпадение одного компонента в сочетании согласных (*maksa* > *maks* > *mask* > *mus*), исчезновение ряда гласных первого слога (*ε*, некоторых долгих гласных и т. д.), сужение корневых гласных и т. д. значительно обеднили фонологическую систему общепермского языка — образовалась масса омонимов. В качестве компенсации потерь в фонологическом строе прапермского языка выступают вновь появившиеся звонкие согласные. И, действительно, мы видим не только в допермском пласте словаря, но в позднейших пластах лексики пермских языков массовое выступление звонких согласных (с особенностями в начале слова) в роли дифференциаторов слов; примеры: *би* 'огонь' (этимология допермского характера этого слова сомнительна) — *ни* 'сын', *быр-* 'иссякнуть' — *пыр-* 'зайти', *гор* 'печка' — *кор* 'когда', *гос* 'жир' — *кос* 'сухой', *гу* 'яма' — *ку* 'шкура', *гы* 'волна' — *кы-* 'ткать', *гид* 'мотня' — *кыд* 'мякина', *джын* 'половина' — *тшын* 'дым', *дзир* 'шариры' — *чир* 'искра', *дом* 'узда' — *том* 'молодой', *дыр* 'долго' — *тыр* 'полный', *за* 'стебель' — *са* 'сажа', *зи* 'жалящее насекомое' — *си* 'волокно', *збр* 'овес' — *сбр-* 'говорить вздор', *зу* 'щетка' — *су* 'граница' и т. д. (Возможно, часть из этих пар слов восходит к допермскому времени). Появление звонкого согласного, возможно, в некоторых случаях связано с законом омонимического отталкивания, ср.: *бель* 'косяк' (< вепс. *pel*) — *пель* 'ухо'; *гоб* 'гриб' (< чув. *компа*) — *коб-* 'прекратиться (о дожде)' и др.

Процесс фонологизации фонетически образовавшихся звонких согласных можно схематически изобразить следующим образом:

Финно-угор.

Раннеобщеперм.

Совр. коми и удм.

**para-* 'хороший' >
**pure-* 'кусать' >

**par-* > **pur-* >
**pur-* > **pur-* >

bur
pur-

¹¹ Gy. Lakó, A magyar hangállomány finnugor előzményei, Budapest 1965, стр. 13—14.

¹² Пермские языки известную поддержку в появлении и упрочении звонких согласных получили от окружающей среды, в первую очередь от ираноязычных соседей; в пермских языках имеется немало иранских заимствований с звонкими согласными, например: коми *дар* 'разливательная ложка', *зон* 'парень, сын', *зърни* 'золото', *нямод* 'портянка', *небэг* 'книга', *озыр* 'богатый' и др.

¹³ Слова прапермского языка, перешедшие в иранские и венгерский языки, были переданы звонкими согласными, например: общепермск. **kôza* 'ель' > иранск., ср. осет. *коза* 'молодой хвойный лес' (см. В. И. Лыткин, Краткий этимологический

Омонимия, образовавшаяся вследствие отпадения конечных гласных и сужения гласного 1-го слога одного из слов (**para-* > **pur-*), была устранена озвончением начального согласного одного из слов (**pur-* > *bur*).

Таким образом, нужно думать, что процесс спорадического озвончения глухих согласных в начале слова протекал одновременно (или несколько позже, но не раньше) со звуковыми явлениями отпадения конечных гласных и сужения корневых гласных.

V. I. LYTKIN (Moskau)

ÜBER DIE FRAGE DER ANLAUTENDEN STIMMHAFTEN KONSONANTEN IN DEN FINNISCH-UGRISCHEN SPRACHEN

Bekanntlich sind die anlautenden stimmhaften Konsonanten in den finnisch-ugrischen Sprachen nur im Ungarischen und in den permischen Sprachen allgemein. György Lakó hat das Folgende nachgewiesen: die in einigen ursprünglich finnisch-ugrischen Wörtern des Ungarischen (ebensowie der permischen Sprachen) feststellbare Stimmhaftwerdung des Anlauts erfolgte im Sonderleben der ungarischen Sprache einerseits und der permischen Sprachen anderseits.

Etwa $\frac{1}{6}$ der ursprünglichen finnisch-ugrischen Wörter der permischen Sprachen hat die Stimmhaftwerdung des Anlauts erlitten, $\frac{5}{6}$ der Wörter haben dagegen die stimmlosen Konsonanten bewahrt. In den permischen Sprachen gibt es viele Wörter (18 Beispiele), in denen ein stimmhafter anlautender Konsonant unter dem angleichenden Einfluß der inlautenden *-nt-* (*-mp-*, *-ŋk-* usw.) und *-r-* entstand. Die Wörter, in denen ein inlautender stimmloser Konsonant vorkommt, bewahren gewöhnlich den ursprünglichen stimmlosen anlautenden Konsonanten.

Die Elision, die Verengerung des Vokals der ersten Silbe usw. riefen in den permischen Sprachen viele Homonyme hervor (f.-ugr. **para-* 'gut' > urperm. **par-* > **pur-* > komi *bur*; f.-ugr. **pure-* 'beißen' > urperm. **pur-* > komi *pur-*). Diese Homonyme wurden mittels der Anwendung der stimmhaften Konsonanten beseitigt (**pur-* 'gut' > *bur*).

слова в восточно-финских языках. Проспект-макет, Москва 1964, стр. 12); общеперм. **ezvzš* 'серебро' > иранск., ср. осет. *ævzist* 'серебро' (В. И. Лыткин, О некоторых иранских заимствованиях в пермских языках. — Изв. АН СССР. Отд. литературы и языка, т. X, № 4, 1951, стр. 392); общеперм. > (до V в. н. э.) венг. *ezüst* 'серебро' (K. Rédei, Vannak-e az előmagyar-permi érintkezésnek nyelvi nyomai? — NyK LXVI 1964, стр. 260).